

— Мэри Селен, я тоже ваша личная горничная.

— Мое имя — Шейла Гамельтон. Я также буду служить вам от всего сердца.

— Бродин Калип, дворецкий герцога Венсгрея. Полагаюсь на Вашу доброту.

Пока множество слуг представлялись, я сидела с низко опущенной головой и сжатыми от напряжения кулачками.

Тяготящая атмосфера, царившая в присутствии Генриха, уже исчезла, но осталась другая проблема.

— И наконец, Почелли Гасьен, личный портной леди.

— С этого дня вам придется носить новую одежду и есть, как и приказал господин...

Я слышала, как женщина средних лет так и не досказала свою фразу.

Вообще-то, я не могла как следует расслышать их слова.

Потому что...

— Итак, вы могли бы выйти?

Все потому, что я пряталась от них в туалете.

После ухода Генриха меня проводили сюда из гостиной.

Однако у меня не было ни одного хорошего воспоминания, связанного со слугами.

Служанки графа Семонда били, пинали и щипали меня.

Если не слушаться их как следует, я оставалась без еды, и даже если все делала правильно, они все равно били меня.

Поэтому я была крайне удивлена, заметив, как за мной следует много слуг, поэтому неосознанно сбежала.

— Леди, простите, если напугали вас. Пожалуйста, выходите.

Поняв, что меня не заставляли выходить из туалета рядом с гостиной в течение получаса, я решила, что слуги здесь хорошие. Это подтверждали еще и их мягкие слова и дружелюбные голоса.

И даже думая, что мне следует немедленно выйти, мое тело не двигалось.

Пусть я помнила себя взрослой, иногда мне казалось, что это не имеет значения, потому что мой ментальный возраст больше подходил ребенку. Такое часто происходило, особенно когда я была напугана. Как сейчас.

— Леди, прошу, выходите из туалета. Это крайне важно...

Женщина, представившаяся как Пейна, тяжело вздохнула.

Ну, если я не выйду сейчас, у них будут проблемы с приказом помыть и накормить меня, отданным их господином Генрихом.

Я хорошо понимала, что не могу и дальше вести себя так.

Но совершенно не хотела выходить.

Чужие люди пугали, и я даже представить не могла, что меня ожидает. Так же мне казалось, что все внезапно могут изменить свое отношение и начать бить меня.

И в этот момент Пейна вздохнула.

— В таком случае, горячий хрустящий яблочный пирог остынет. Повар начал готовить его сразу же, как только услышал, что леди приедет.

— ...

Раздался громкий урчащий звук.

Именно в этот момент вопль оголодавшего желудка вырвался из меня.

Я поспешно схватилась руками за непослушный живот, но если подумать... Я не ела со вчерашнего дня.

Когда я жила в доме графа Семонда, думала, что способна пережить хотя бы один день голодовки.

Работорговцы, однако, всегда кормили нас раз в день, пока я путешествовала с другими детьми, которым предстояло стать рабами.

Должно быть, это потому, что товар не должен умереть с голода.

Скорее всего, дело в том, что привыкла есть хотя бы раз в сутки, но сейчас, пропустив один день, я буквально умираю от голода.

— Сладкие персиковые пирожные с взбитыми сливками...

Урчание.

— Сок из свежих ягод с медом и блюдо цукатов из фруктов.

Снова урчание.

— А также у нас есть жареные в масле курочка и индейка.

— ...

— Повар сделал все это для вас.

Я снова схватилась за урчащий живот и ощутила беспокойство.

Не знаю, что они сделают со мной после, обманывая меня этими заманчивыми словами.

Однако больше не могу сдерживаться из-за голода.

И тут Пейна произнесла решающую фразу:

— А на десерт у нас будут печенье, полное шоколада, и лимонные макарены.

— ...

Скриип.

У меня больше не было выхода, кроме как открыть дверь.

Я понимала, что проиграв из-за голода, лишилась права возражать, даже если все слуги и

горничные внезапно изменят свое отношение и вдруг начнут бить и насмехаться.

Однако как можно устоять, услышав меню, если настолько голодна?

Плотно закрыв глаза, я шагнула из туалета. И в момент, когда сделала это, мне показалось, что все будут смотреть на меня с презрением и станут насмехаться.

Но прошли томительные секунды, и, почувствовав нежное прикосновение, я открыла глаза.

— А вот и вы, миледи.

Женщина с туго стянутыми черными волосами приветствовала меня. Услышав ее голос, я поняла, что это Пейна.

На лицах остальных слуг читалось облегчение.

Свет из окон был настолько ярким и ослепляющим, что я неосознанно снова закрыла глаза.

— Может, вам съесть что-нибудь вкусненькое прямо сейчас?

Пейна потянулась ко мне и естественно обняла, мои глаза расширились от шока.

— Ах, я... Я...

— Да, мисс?

Я крайне грязная.

Работотворцы отлично заботились о еде, но никогда не мыли детей как следует, поэтому мои волосы были в беспорядке и на коже оставались следы пролитого супа.

Но даже несмотря на это Пейна обнимала меня так естественно.

— Я... Я... Я пахну.

— Леди, все люди пахнут.

Но я видела, как Пейна улыбается.

— Все живое пахнет. Тогда, может, нам следует отправиться в столовую?

Она вывела меня, отвечая на каждый невысказанный вопрос, хотя ее заявление показалось мне немного странным.

Другие слуги последовали за нами, и каждый из них вздохнул с облегчением.

Я посмотрела на них с озадаченным выражением лица и наклонилась к плечу Пейны. От нее исходил очень ароматный запах цветов.

Но совсем скоро я поняла, что они меня обманули.

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1498195>